

Рыков Анатолий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

**Фантомные боли. К вопросу о рецепции искусства Возрождения
в эпоху модернизма**

Образ Возрождения в том виде, в котором он сложился в российском и зарубежном искусствознании, во многих своих аспектах был порождением модернистского дискурса. От ницшеанской классики Генриха Вельфлина и эстетизма Уолтера Патера до «элиотовского троцкизма» Клемента Гринберга и «маоизма» Юбера Дамиша искусство Ренессанса оставалось полигоном для испытаний новейших идеологических и культурфилософских стратегий, некоей фантомной болью модернизма, отсылающей к утраченной и невозможной альтернативе капиталистической реальности. Ключевые мифологемы авангарда, категории сверхчеловеческого и внесоциального, принципы историзма и катастрофизма были апробированы на материале искусства Возрождения путем фабрикации, по сути, нового культурного продукта, снабженного старыми и испытанными временем лейблами («Рафаэль», «Леонардо» и т. д.). В работах Лионелло Вентури и Дж. К. Аргана, А. Шастеля и П. Франкастеля, М. Дворжака и Х. Зедльмайра новые виды рецепции формируются по законам модернистского дискурса. В связи с этим речь должна идти не о восстановлении в правах некоего «подлинного» Возрождения — подобная постановка вопроса выглядит наивной — но о необходимости деконструкции тех сложнейших риторических и философских систем, которым мы обязаны нашими представлениями о прошлом. Русский Серебряный век с его разнообразием «экстремистских» подходов к искусству Ренессанса (от Д. С. Мережковского к А. Г. Габричевскому), варьирующихся в широком диапазоне идеологий и моделей поведения (от элитизма и дендизма к протофашизму и «шаманизму») также представляет собой замечательный пример вторжения модернистского дискурса в сферу науки, последствия которого можно было наблюдать в советском и постсоветском искусствознании.

Anatolii Rykov

Saint Petersburg State University, Russia

**THE PHANTOM PAIN. ON THE RECEPTION OF RENAISSANCE ART
IN THE MODERNIST EPOCH**

The conception of the Renaissance in Russian and Western art studies was to the large extent creation of Modernist discourse. From Heinrich Wölfflin's nietzschean classics and Walter Pater's aestheticism to Clement Greenberg's "Eliotic Trotskyism" and Hubert Damisch's "Maoism" Renaissance art remained testing ground for the latest ideological and methodological strategies. The Renaissance was phantom pain of Modernism caused by the lost and impossible alternative to the capitalist reality. The main avant-garde myths, categories of superhuman and extrasocial, principles of historicism and catastrophism were tested on the material of Renaissance art through the production of new cultural products, which received such tried and true labels as "Raphael", "Leonardo", etc. Eminent art historians, Lionello Venturi and G. C. Argan, A. Chastel and P. Francastel, M. Dvorak and H. Sedlmayr created new forms of reception according to the rules of Modernist discourse. In this situation we should speak not so much about the rehabilitation of some mythic "true" Renaissance — the very formulation of a problem looks naive — but about the necessity of deconstruction of those complex rhetorical and philosophical systems which contributed to our understanding of the past. Russian "Silver age" with its diversity of "extremist" approaches to Renaissance art (from Dmitry Merezhkovsky to Aleksandr Gabrichevsky), varying over a wide range of ideologies and life styles (from elitism and dandyism to proto-fascism and shamanism) is also a remarkable example of Modernist invasion into scientific sphere, the consequences of which could be seen in Soviet and post-Soviet art criticism.